

УДК 101.1:316

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-1-77-90

В. В. Нечунаев

Новосибирск, Россия

nechunaev@gmail.com

ЧТО ТАКОЕ КОНТРОЛЬ СОЗНАНИЯ

Цель статьи – анализ феномена контроля сознания («промывки мозгов», реформирования мышления), проблемы идентификации данного явления и возникающие при этом трудности. Критически рассматривается теория контроля сознания и модели контроля сознания Р. Лифтона и М. Сингер. Определены границы применимости этих моделей, ставится вопрос о научности исследуемой теории.

Ключевые слова: контроль сознания, модель контроля сознания, критическое мышление, свобода воли, деструктивный культ, секта.

Адекватная оценка феномена контроля сознания (промывки мозгов) является одной из наиболее актуальных проблем современной философии. Массовое применение манипулятивных технологий в политической пропаганде, СМИ, рекламе и тоталитарных сектах в новом качестве поднимает фундаментальные философские вопросы о свободе воли, природе сознания, соотношении разумного и социального в человеке.

Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями. Манипуляция сознанием является естественным и необходимым условием бытия человека как существа социального. Родители манипулируют сознанием детей в процессе воспитания. Педагогика – это искусство манипуляции в некотором смысле. Любое управление людьми включает в себя манипулятивный элемент. Когда жена спрашивает у мужа, засидевшегося вечером у компьютера: «Дорогой, ты в какой пижаме будешь сегодня спать: в серой или в зеленой?» – это манипуляция сознанием. Такая манипуляция этически

нейтральна, она не является ни хорошей, ни плохой. Муж даже может сознавать, что им манипулируют, но все равно пойдет спать, если любит свою жену. Негативный смысл понятие манипуляции сознанием приобретает в современной информационной цивилизации в связи с развитием технологий политической пропаганды, СМИ и рекламы. Подобной манипуляции можно и должно противостоять, развивая навыки критического мышления.

Контроль сознания (промывка мозгов, реформирование мышления, незаконное влияние) – это частный случай манипуляции сознанием, обладающий следующими признаками:

- 1) организованность, наличие специальных мероприятий и техник по манипуляции;
- 2) продолжительность во времени (минимум несколько дней);
- 3) всесторонний охват жизни объекта манипуляции.

Известный отечественный исследователь методик контроля сознания Е. Н. Волков дал следующее определение понятию контроля сознания: «Контроль сознания (или “незаконное влияние”, как его иногда называют зарубежные специалисты) – это манипуляция с использованием насильственного обращения в веру (внедрения убеждения) или техники модификации поведения без информированного (осознанного) согласия того человека, к которому эту технику применяют»¹.

Термин «промывка мозгов (brainwashing)» введен журналистом Эдвардом Хантером в 1951 г. как дословный перевод китайского термина, связанного с «исправлением мышления» во время Корейской войны. В военных действиях на стороне Южной Кореи активно участвовали американские войска, на стороне Северной Кореи – китайская армия. Многие американцы попадали в плен, где их содержали в специально созданных лагерях для военнопленных. Китайцы применили к американским военнопленным методы ненасильственного убеждения, в результате которых многие из них меняли свое отношение к Америке [Чалдини, 2000. С. 76].

Американские военнопленные, отпущенные домой, много писали и активно выступали по радио, рассказывая о негативных сторонах американского образа жизни и одобряя коммунизм. Более всего руководство США было удивлено тем, что методы изменения убеждений, примененные китайской стороной, не являясь насильственными, оказались, тем не менее, чрезвычайно эффективны.

¹ Определения контроля сознания см.: *Питанов В.* Введение в сектоведение. <http://антисекта.рф/biblioteka/>

По окончании войны ряду американских психологов было поручено выяснить методы работы китайских специалистов. Так появились теории и модели контроля сознания Маргарет Т. Сингер [Singer, Lalich, 1997] и Роберта Джей Лифтона [2005], ставшие сейчас классикой социальной психологии.

На сегодняшний день работы Лифтона и Сингер вместе с концепцией когнитивного диссонанса Л. Фестингера, работами С. Хассена, Р. Чалдини, Ф. Зимбардо, К. Левина, Э. Аронсона, Э. Пратканиса и др. представляют собой достаточно стройную теорию социальной психологии, которая подтверждается бихевиористскими концепциями. Интересный факт – в американских вузах (и даже школах) преподается предмет «Критическое мышление». По сути, это практический позитивизм, позволяющий человеку противостоять манипуляции и контролю сознания. К сожалению, современные российские вузы далеко отстали в этом вопросе.

Теперь рассмотрим теорию контроля сознания, применительно к сектам. Определимся с терминами. В широком смысле, *секта* – это оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям. Никакого негативного смысла такое определение не несет. В России термин «секта» имеет негативный оттенок по следующим причинам. В царской России была единая православная религиозная идеология. В СССР – единая коммунистическая идеология. Поэтому секты преследовались. Либерально-демократическое государство, по определению, предполагает существование многих идеологий и сект.

Другое дело – *тоталитарная секта (деструктивный культ)*. Это авторитарная иерархическая организация, которая практикует

- 1) обманную вербовку;
- 2) технологии контроля сознания,

чтобы удерживать своих последователей в зависимости от лидеров и доктрины (определение Стивена Хассена, общепризнанного в мире специалиста по проблемам сект).

Под *обманной вербовкой* («эзотерическим разрывом») понимается порционный доступ к информации. На входе информация о цели организации одна, далее, по мере «промывки мозгов» адепта, манипуляторы постепенно добавляют новые цели и задачи. Например, пришел парень Ваня в организацию, чтобы повысить IQ с помощью «изысканных методов ведической медитации». А через год выясняется, что он уже не Ваня, а, скажем, Радхачарандас, носит розовые одежды, попрошайничает на улицах в пользу Кришны.

Технологии контроля сознания применимы, когда сознание адепта пребывает в состоянии *когнитивного диссонанса*, т. е. наблюдается дисбаланс между поведением человека и его мыслями, чувствами, убеждениями. В такой ситуации, если изменить поведение человека, его мысли и чувства также изменятся, сводя диссонанс к минимуму. Состояние когнитивного диссонанса бывает у любого человека в моменты переоценки ценностей, жизненных кризисов, драм, и т. д.

Теперь рассмотрим модели контроля сознания.

Модель М. Сингер

1. Установление контроля над временем, в котором существует человек, особенно в периоды размышлений, и над физической окружающей средой.

2. Создание у новичка ощущения бессилия, страха и зависимости при одновременном обеспечении образцами, демонстрирующими новые поведенческие стандарты, следование которым желательно для лидера.

3. Манипулирование поощрениями, наказаниями и переживаниями новичка (в том числе и с использованием измененных состояний сознания) с целью подавить прежнее социальное поведение и социальные установки новичка.

4. Манипулирование поощрениями, наказаниями и переживаниями с целью достижения необходимого лидерам поведения и установок.

5. Создание жестко контролируемой системы, с замкнутой на себе логической системой, внутри которой инакомыслящих заставляют чувствовать себя так, будто их сомнения свидетельствуют об их изначальной неполноценности.

6. Новичков держат в неведении относительно контроля их сознания и изменения последнего. Лидеры не в состоянии реформировать мышление человека в условиях полной реализации его умственных способностей и его информированного согласия [Хассен, 2003. С. 83].

Модель Р. Лифтона

1. Контроль жизненной среды и общения в пределах этой среды: сюда входит не только общение людей друг с другом, но и проникновение в сознание человека групповых представлений, постепенно начинающих управлять его внутренним диалогом. Человека помеща-

ют в замкнутую психологически, а в некоторых случаях и физически, среду.

2. Мистическое манипулирование: специальная технология планирования случаев, демонстрирующих внешне спонтанные и «сверхъестественные» события. Использование практик, приводящих к эффекту галлюцинаций, которые могут быть интерпретированы в мистическом смысле.

3. Требование чистоты: установление невыполнимых стандартов поведения, что способствует созданию комплекса вины и стыда. Независимо от того, какие усилия прикладывает человек, он всегда терпит неудачу, чувствует себя виновато и работает еще усерднее.

4. Культ исповеди: разрушение границ личности, предписывающее делиться и признаваться в любой мысли, чувстве или действии, которые можно заподозрить в несоответствии групповым правилам.

5. Вера в абсолютную истинность групповой догмы, что не оставляет места для каких бы то ни было вопросов или альтернативных точек зрения. Только позиция руководства секты, ее точка зрения является правильной во всех вопросах.

6. Тот, кто контролирует язык человека – контролирует его мышление. В секте создается свой собственный язык, активно изобретаются новые понятия, в результате чего образуется своеобразный «профессиональный» сектантский жаргон. Человека приучают говорить на нем и думать.

7. Доктрина выше личности: навязывание верований группы в противовес опыту, сознанию и целостности личности.

8. Разделение существования: вера в то, что члены группы имеют право на существование, а всяческие критики, диссиденты и «расстриги» – не имеют. На всех, кто не состоит в секте, смотрят «сверху вниз» [Хассен, 2003. С. 77].

Эти модели построены на основании обширного эмпирического материала, они научно обоснованы, многократно практически подтверждены и признаны сообществом профессиональных психологов. Как говорят прагматичные американцы, «это работает». Применимость данных моделей к деятельности того или иного сообщества обычно доказывает факт контроля сознания его членов. Заметим, что выполняться должны сразу все пункты модели, а не часть из них. Только тогда можно утверждать факт контроля сознания.

Следующая модель К. Левина описывает процесс трансформации личности в ходе психологической обработки человека в секте. С точки зрения психического здоровья происходит как бы расщепление элементов психики человека, которые впоследствии складываются

в новую личность. К. Левин условно разбил свою модель на три части: *размораживание* – процесс разрушения личности; *изменение* – процесс идеологической обработки и формирования новой личности; *замораживание* – процесс укрепления новой личности.

Происходит *удвоение личности*. Старая личность в процессе «промывки мозгов» угнетается, объявляется «ветхой», «греховной». Разрываются социальные связи, напоминающие о старой личности (родители, родственники, друзья – все они лишь помехи в развитии). Новая сектантская личность требует постоянного подкрепления: медитаций, молитв, труда на благо секты. Происходит смена имени (из Вани в Радхачарандасы), одежды, стиля поведения. Отметим, что удвоение личности, возникающее при культовой травме, не имеет ничего общего с шизофренией либо другим психическим расстройством органического характера. Любой психически здоровый человек, оказавшийся в сложной жизненной ситуации, может подвергнуться «промывке мозгов». Не существует психотипа потенциального сектанта. А. Дворкин говорил: «У каждого человека есть свой гуру, главное, чтобы он вам никогда не встретился».

Культовое удвоение личности лечится, но это лечение может занять долгие годы. Методы лечения – *депрограммирование, консультирование о выходе, подход стратегического взаимодействия*, – мы здесь рассматривать не станем, это отдельная клинико-психологическая тема. Отметим лишь тот факт, что в лечении центральную роль играет зарождение сомнения в истинности сектантской догмы. *Вот вам еще одно практическое применение философии*. Существуют и специальные технологии критического мышления, направленные против манипуляции сознанием [Халперн, 2000].

Модель К. Левина рассматривает крайний случай «промывки мозгов» – стирание личности и построение новой самоидентичности. В большинстве случаев происходит иначе. Человек попадает в секту и получает там сильные необычные ощущения и эйфорические переживания. Критического мышления он окончательно не теряет, понимает, что попал в секту и выходит из нее. Но полученные эйфорические переживания меняют личность человека, его ценностные ориентиры и устремления. Он начинает перемещаться из секты в секту в погоне за новыми необычными переживаниями: из Сахаджа-Йоги в Рейки, потом к трансперсональным психологам, Агни-Йогам, тольтекским магам и т. д. Все это он называет «духовным поиском» в стиле Нью-Эйдж. Такой человек, как правило, очень доволен собой. Себя он может считать «атеистом», «материалистом», «буддистом», «православным», «язычником», – кем угодно, лишь бы себе понра-

виться. Личность у него размыта, психика расщеплена на элементы, критическое мышление отсутствует, он легко манипулируем. Из подобных людей на Украине сейчас делают «Великих Укров».

Теперь подвергнем критике модели Лифтона и Сингер. Предварительно заметим, что исследуемые модели описывают технологии, которые, при кажущемся сходстве, не имеют отношения к традиционным религиям, что неоднократно отмечают в своих работах Лифтон, Хассен и др. Например, сектантский культ исповеди является лишь пародией на христианское таинство исповедания и отпущения грехов. Также заметим, что исследуемая теория контроля сознания преподается в православных богословских учебных заведениях в предмете «Сектоведение». Преподается со следующими целями. Во-первых, для миссионерской деятельности среди сектантов. Во-вторых, чтобы *никогда не применять* исследуемые методы в миссионерской деятельности, потому что они нарушают фундаментальный христианский принцип свободы воли.

Исследуемые методы в общем этически нейтральны, сами по себе не являются добром или злом, так же как, например, гипноз. С некоторыми видоизменениями эти методы применяются, например, психотерапевтами для избавления от наркотической зависимости при условии информированного согласия пациента. Злом их делают ложь, обман, сокрытие истинных целей при вербовке адептов.

Пристально рассмотрев модель М. Сингер, мы заметим, что эта модель описывает не только ситуации сектантской «промывки мозгов», но и ситуации изменения сознания в армии, в местах лишения свободы, в экстремальных ситуациях войны, стихийных бедствий, катастроф.

Любой, служивший в советской или российской армии, подтвердит, что в первый месяц во время прохождения курса молодого бойца либо в учебном подразделении происходят ломка сознания и изменение мышления. При этом ситуации, в которые попадает новобранец, прекрасно описываются шестью пунктами модели М. Сингер. Так что же, в армии мозги «промыывают»? Очевидно, что нет. Необходимо отличать понятие *формирование сознания* от понятия *контроль сознания*. В этом смысле военные методы формирования сознания стихийно развивались тысячелетиями со времен Спарты и раньше. Происходящие при этом изменения личности уважаются и почитаются практически во всех культурах. Человек, попадая в армию, прекрасно информирован о том, куда и зачем он попадает. Также он, наверняка, слышал множество историй и анекдотов о том, что с ним будет происходить.

Но возможна ситуация военизированного патриотически ангажированного лагеря, где воспроизводится обстановка армейского курса молодого бойца. В такой ситуации сознание участников будет находиться в состоянии когнитивного диссонанса и импринтной уязвимости. Здесь возможны обманная вербовка и внедрение в сознание участников разрушительной идеологии террористического джихада или, скажем, превосходства «Великих Укров». Это уже тоталитарная секта.

Таким образом, применимость модели М. Сингер еще не доказывает факт установления контроля сознания, а лишь описывает ситуации, в которых возможно быстрое изменение сознания.

Модель Лифтона гораздо более «строгая». Применимость модели Лифтона обычно доказывает факт установления контроля сознания. Можно утверждать, что применимость модели Лифтона является достаточным, но не является необходимым условием доказательства факта установления контроля сознания. Существует масса тоталитарных сект, где мозги «промывают», но модель Лифтона к их деятельности не применима.

Интересным является тот факт, что рассматриваемая теория контроля сознания (концепции Фестингера, Чалдини, Лифтона, Сингер, Хассена и др.) имеет двойное назначение. С ее помощью можно как противостоять «промывке мозгов», так и «промывать мозги». Поэтому не случайно, что третья, более поздняя модель контроля сознания, которая опубликована Э. Аронсоном и А. Пратканисом в книге «Эпоха пропаганды», так и озаглавлена: «Как стать лидером культа»². Заголовок ироничный, но, как известно, в каждой шутке есть доля шутки.

Исследуемая теория контроля сознания была создана и опубликована во второй половине 50–60-х гг. XX в. в США. Ее публикация имела идеологическую подоплеку – противодействие коммунистической идеологии СССР и Китая. А 70-е гг. – время расцвета тоталитарных сект на Западе. Сложно не связать между собой эти два события. Сначала теория – потом секты. Теория «работает» – можно делать бизнес. Мы, конечно, несколько огрубляем ситуацию, возможно и случайное совпадение рассматриваемых явлений. Или оба явления подчиняются общей закономерности исторического процесса. Для культурно-исторического анализа необходимо учитывать множество факторов:

² Модель контроля сознания Аронсона и Пратканиса в настоящей работе мы рассматривать не станем, чтобы не перегружать текст. По смыслу она близка моделям Лифтона и Сингер [Аронсон, Пратканис, 2003. Гл. 36]. Также здесь не рассматривается модель С. Хассена [2003].

пацифистское движение, хиппи, рок, сексуальная и психоделическая революции. Зафиксируем лишь факт, что иррациональные и оккультные учения, расцветавшие во второй половине 60–70-х гг. (учение К. Кастанеды, трансцендентальная медитация, трансперсональная психология и пр.), ослабляют критическое мышление и облегчают контроль сознания их последователей. Эти же учения обесценивают христианскую мораль и освобождают бизнес-гуру от мук совести.

В 70-е гг. тоталитарные секты распространяются по всему миру, кроме стран социалистического лагеря. Такие чудовищные события, как трагедия в Джонстауне, вызывают широкий общественный резонанс. В странах Запада формируется противодействие тоталитарным сектам юридического, психологического и религиозного характера. Открываются реабилитационные центры для пострадавших, как светские, так и христианские. Теория контроля сознания становится классикой социальной психологии. Одновременно совершенствуются методы воздействия тоталитарных сект, появляются секты сетевого маркетинга. Так или иначе к 80-м гг. в странах Запада у людей вырабатывается «иммунитет» против «промывки мозгов», по крайней мере, тоталитарными сектами.

Жители СССР, находившиеся за «железным занавесом», пребывали в неведении относительно описываемых процессов. Идеология научного атеизма оказалась бессильной перед потоком лжеучений, который обрушился с Запада после распада СССР. В Советском Союзе люди привыкли доверять тому, что говорят и пишут в СМИ, поэтому агрессивная пропаганда западного образа жизни и системы ценностей имела успех. Большинство граждан оказались в ситуации, когда им пришлось производить переоценку ценностей, которые им прививали в школе и семье, таким образом, люди оказывались в состоянии абсурда и когнитивного диссонанса. Огромный урон психическому здоровью граждан нанесли телевизионные сеансы психотерапевтов (Кашпировский и др.). Рынок был напичкан бредовой оккультной литературой. Люди искали новые ценности, а попадали в секты.

Вообще, процессы изменения сознания граждан бывшего СССР, особенно молодежи, в основном повторяли процессы, происходившие на Западе в 60–70-е гг., только в гораздо более сжатые сроки. Сначала волна рок-музыки, массовые камлания молодежи под руководством шаманов рок-кумиров, переживания измененных состояний сознания. Рок-культура утверждает, что измененные состояния сознания с использованием галлюциногенов являются высшими проявлениями свободы. Происходит психоделическая революция, наркотизация молодежи. Одновременно происходят сексуальная ре-

волюция, пропаганда свободного секса и разрушение семьи. На этом фоне – пропаганда культа потребления, с одной стороны, а с другой – расцвет тоталитарных сект.

В этом смысле секта «Ашрам Шамбалы» с центром в Новосибирске является показательной. Это «классическая» тоталитарная секта, возникшая в конце 80-х – начале 90-х гг. В ней использовались методы контроля сознания в строгом, по пунктам, соответствии с вышеизложенной американской теорией контроля сознания, что в сектах случается крайне редко. Лидер секты К. Руднев малообразован, на русском языке эта теория тогда не публиковалась. Первая книга на эту тему – «Сектоведение» А. Дворкина – вышла большим тиражом только в 1995 г., и еще кое-что публиковалось в специальных психологических журналах. Как же так? Видимо, К. Рудневу помогли западные специалисты либо наши психологи. Это не доказано, но на определенные мысли наводит.

Теперь рассмотрим вопрос: не является ли *само рассуждение* о методологии контроля сознания *способом* контроля сознания? Утвердительный ответ приведет нас к абсурду. Как ни странно, именно этот абсурд нагнетается современной постмодернистской философией, точнее, философией ситуации постмодерна и ее религиозной составляющей, – течением New Age. Рассмотрим, например, как представляет себе человеческую личность один из идеологов New Age, скандально известный гарвардский психолог Т. Лири [Лири, Стюарт, 2002. Гл. 18].

Подобно большинству животных, человек с момента своего рождения и до трех лет бессознательно импринтирует (запечатлевает) окружающую его реальность. Из этих импринтов и формируется личность человека и соответствующий ей «пузырь реальности». Коль скоро личность человека формируется совершенно бессознательно, то этот «пузырь реальности» можно поменять. Методы рассматриваемой теории контроля сознания призваны редуцировать сознание человека до младенческого состояния, где возможно переимпринтирование и создание новой личности. Личность и импринты условны и иллюзорны. Целью человека является освобождение от «пузырей реальности» и обретение некой бескачественной нирваны. Для этого все средства хороши: ЛСД и другие галлюциногены, холотропное дыхание, медитации и т. д.

Очевидно, что при таком подходе общество и процессы, происходящие в нем, представляют собой лишь арену конкуренции различных способов контроля сознания. Обесценивается человеческая личность, теряет смысл история, смешиваются культуры. Теряет смысл

и наука, превращаясь в набор методов по изменению «пузырей реальности».

Подобному разрушительному взгляду на действительность противостоят различные формы критического рационализма. В наше время критическая философия и большинство применяемых рефлексивных процедур обретают практический и прагматический смысл – противодействие «промывке мозгов».

Критика теории контроля сознания возможна со следующих позиций.

1. Теория идеологизирована и имеет явную антикоммунистическую направленность. Из модели Лифтона вытекает, что Советский Союз и коммунистический Китай являются большими тоталитарными сектами, что он неоднократно подчеркивает в своей книге. Это спорное утверждение по следующим соображениям. Во-первых, Советский Союз почти все время своего существования находился в состоянии войны (то горячей, то холодной), которую не он начал. А во время войны у ее участников всегда происходит изменение сознания и реформирование мышления. Во-вторых, отсутствует фактор обманной вербовки – советскую идеологию исповедовали и «верхи», и «низы» общества. То, что это идеология насаждалась силой, является фактором другого порядка. Можно предположить, что эзотерический разрыв появился в Советском Союзе в эпоху застоя, когда граждане продвигались вверх по карьерной партийной лестнице исходя из меркантильных соображений, не веря советской идеологии. Но такое утверждение требует отдельного рассмотрения. В любом случае, идеологизированность теории контроля сознания ставит под сомнение ее научность.

2. Изучая процесс «промыывания мозгов» в китайских тюрьмах, Р. Лифтон и М. Сингер приспособили для этих целей разработанные психологами концепции поведения индивида в экстремальных ситуациях. Приспособление шло путем упрощения концепций. Когда на Западе поднялась волна сектантской активности, они заявили, что методы, применяющиеся в сектах, те же, что применялись к американским военнопленным в Китае. Следовательно, в тоталитарных сектах люди подвергаются «промыыванию мозгов» или контролю сознания, в результате чего они вовлекаются в секту помимо своего желания и воли [Конь, 2008. С. 223]. Это спорное утверждение, зачастую люди приходят в секты осознанно и свободно. Как показывают исследования об американских военнопленных, успех китайской пропаганды был ничтожно мал: всего около 1,5 % согласились публично признавать свою вину в военных действиях. По данным социологов,

текучесть верующих в сектах весьма высока: за несколько лет меняется около половины состава [Там же. С. 249].

3. Теория контроля сознания не имеет строгой доказательной базы. Ее исходная посылка есть утверждение, что в секты попадают исключительно через «промывание мозгов», что в принципе отвергает возможность постановки вопроса о том, что секты не «промывают мозги».

4. Рассматриваемая теория недооценивает свободу выбора человека. Когда В. Франкл, как бывший узник, описывал деформацию личности в концлагере, то он отмечал, что сознание личности даже в экстремальных ситуациях нельзя изменить помимо нее самой [1990. С. 143]. Теория контроля сознания описывает лишь ситуации и условия, где личность, которая уже находится в состоянии внутреннего кризиса и потеряла свою внутреннюю цельность, может подвергнуться изменению и реформированию своего мышления.

5. С помощью исследуемой теории можно как противостоять сектам, так и создавать секты. Во всяком случае, сам факт появления новых тоталитарных сект, деятельность которых полностью описывается теорией контроля сознания, косвенно это доказывает.

В заключение заметим, что рассматриваемая теория, хоть и несколько устарела, все же не потеряла своей актуальности. В последние годы в масс-медиа освещается меньше шумных скандалов, связанных с тоталитарными сектами, ослаб общественный ажиотаж. Кажется, проблема сходит на нет благодаря увеличению осведомленности граждан, успешной работе правоохранительных органов, светских и духовных центров противодействию сектам. На самом деле, проблема ушла вглубь и осложнилась. С одной стороны, тоталитарные секты научились мимикрировать и выдавать себя за кружки, тренинги личностного роста, психологические центры. С другой стороны, сейчас выросло новое поколение детей Интернета и социальных сетей. У этого нового поколения критическое восприятие действительности зачастую подменяется клиповым мышлением. Появляются новые методы вербовки в секты и террористические организации через социальные сети. С большой долей вероятности можно утверждать, что в будущем произойдет (и уже сейчас происходит) новый взлет активности деструктивных организаций тоталитарного толка.

Список литературы

Аронсон Э., Пратканис А. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб., 2003.

- Конь Р. Введение в сектоведение. Н. Новгород, 2008.
- Лири Т., Стюарт М. Технологии изменения сознания в деструктивных культах. СПб., 2002.
- Лифтон Р. Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма. СПб., 2005.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
- Халперн Д. Психология критического мышления. СПб., 2000.
- Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб., 2003.
- Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 2000.
- Singer M., Lalich J. *Cults in Our Midst*. Jossey-Bass, 1997.

Материал поступил в редколлегию 06.07.2017

V. V. Nechunaev

nechunaev@gmail.com

WHAT IS MIND CONTROL

The article discusses the problem of mind control (brainwashing) and its detection. The mind control theory and R. Lifton`s and M. Singer`s models of mind control are critically reviewed, the limitations of these models are analyzed, and the question of scientific relevance of the reviewed mind control theory is raised.

Keywords: mind control, the model of mind control, critical thinking, free will, destructive cult, sect.

References

- Aronson E., Pratkanis A. *Epokha propagandy. Mekhanizmy ubezhdeniya, povsednevnoe ispol'zovanie i zloupotreblenie* [Age of Propaganda: The Everyday Use and Abuse of Persuasion]. St. Petersburg, 2003. (In Russ.)
- Cialdini R. *Psikhologiya vliyaniya* [Psychology of Influence]. St. Petersburg, 2000. (In Russ.)
- Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in Search of Meaning]. Moscow, 1990. (In Russ.)
- Halpern D. *Psikhologiya kriticheskogo myshleniya* [Psychology of Critical Thinking]. St. Petersburg, 2000. (In Russ.)
- Hassan S. *Osvobozhdenie ot psikhologicheskogo nasiliya* [Releasing the Bonds]. St. Petersburg, 2003. (In Russ.)

Kon' R. *Vvedenie v sektovedenie*[*Introduction to Sect Science*]. Nizhnii Novgorod, 2008. (In Russ.)

Leary T., Stuart M. *Tekhnologii izmeneniya soznaniya v destruktivnykh kultakh* [*Technologies for Changing Consciousness in Destructive Cults*]. St. Petersburg, 2002. (In Russ.)

Lifton R. *Tehnologiya «promyvki mozgov»: Psikhologiya totalitarizma* [*Thought Reform and the Psychology of Totalizm*]. St. Petersburg, 2005. (In Russ.)

Singer M., Lalich J. *Cults in Our Midst*. Jossey-Bass, 1997.